

п а р у с а
и
к а в а л е р
и я

**К 355-летию со дня рождения Фёдора Апраксина
к 290-летию со дня рождения Василия Чичагова
к 155-летию со дня рождения Алексея Каледина**

12 +

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2016

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**РЕДАКТОР ПО БРАЙЛЮ
В. И. МАРТЫНОВ**

**РЕЛЬЕФНАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ГРАФИКА
И. А. ГЕТАЖАЕВА**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
И. А. ГРИЩУК**

**БРАЙЛЕВСКИХ ЛИСТОВ:
УЧЁТНО-ИЗДАТЕЛЬСКИХ ЛИСТОВ:**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГБУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

Книга «Паруса и кавалерия» рассказывает о жизни и деятельности людей, чья биография связана с Доном – это адмиралы Фёдор Матвеевич Апраксин и Василий Яковлевич Чичагов и это генерал Алексей Максимович Каледин.

СОДЕРЖАНИЕ:

Моменты правды.....

Царского Величества адмирал Апраксин.....

Отразив, пленил и победы получил.....

Первый в XX веке.....

Встречающиеся в тексте понятия и термины поясняются в словаре в конце книги.

*Но вот дыханье страшных лет
Повеет в светлых рощах рая...
И Каледин, в руках сжимая,
Пробивший сердце пистолет,
Пройдёт средь крови и отрепий
Донских последних казаков...
И скажет Бог:
- Я создал степи
Не для того, чтоб видеть кровь!*

Николай Туроверов

*Напрасно нас бури пугали.
Вам скажет любой моряк,
Что бури бояться вам стоит едва ли,
В сущности, буря – пустяк.*

*В бури лишь крепче руки,
И парус поможет идти.
Гораздо трудней не свихнуться со скуки
И выдержать полный штиль!*

Андрей Макаревич

*Верный друг, вот седло,
В путь – так вместе!
Верный друг, вот весло,
В путь – так в путь!*

Юрий Ряшенцев

МОМЕНТЫ ПРАВДЫ

*Чтоб другие государства
Не вторгались в наше царство,
Армия и флот должны
Быть едины и сильны.*

Олеся Емельянова

Человек и история.

Личность в истории государства.

Они имеют между собой особую тесную связь. Какой след оставит человек на земле, таким он и войдёт в историю, таким он останется в памяти потомков и в воспоминаниях современников.

Но – история – она одна.

А её толкователей – великое множество.

Как сказано в известной пьесе Григория Израилевича Горина о том самом Мюнхгаузене, «*правда – это то, что в данный момент считается правдой*».

И личности, о которых пойдёт рассказ в сборнике «Паруса и кавалерия», оценивались в разное время по-разному.

В 2010 году адмиралу Фёдору Матвеевичу Апраксину в Выборге открыт памятник. В Воронеже его именем названа набережная, а в Санкт-Петербурге – переулок.

И морские просторы нашей родины охраняет ныне броненосец береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин».

В честь другого адмирала, Василия Яковлевича Чичагова, названы четыре мыса, две горы, два острова, два залива и пролив – на Аляске, на Маркизском архипелаге, на Новой Земле и в Японии.

Его портрет украшает почтовый блок марок Республики Чад.

Генерал Алексей Матвеевич Каледін (правильно именно так, с ударением на последнем слоге) упоминался семьдесят лет только как самый яркий враг нашего государства.

Ныне – на фасаде здания Воронежского Михайловского кадетского корпуса и на церкви Новочеркасского кладбища – мемориальные доски с его именем.

Памяти этого донского атамана проводятся Всероссийские казачьи конференции.

Моменты правды – они очень разнятся.

И граф Фёдор Апраксин обвинялся неоднократно.

Был трижды судим за различные злоупотребления, «*наносившие вред государственным интересам и увеличивавшие бедствия народа*», подвергался огромным штрафам. Был и потешный штраф: за «*небытие на водяной ассамблее*» государя заплатил пятьдесят рублей.

Но государь прощал грехи Апраксина за его несомненные достоинства. И даже подарил поместья, оставшиеся после смерти сестры – вдовствующей царицы Марфы Матвеевны.

Фёдор Матвеевич Апраксин – один из ближайших помощников Петра I, нёс службу «*по силе ума своего радостным сердцем и чистой совестью*».

По свидетельству современников – был добрым, весёлым и гостеприимным хозяином; умелым и мужественным флотоводцем. Но особо выдающимися способностями не отличался: при организации боевых действий обычно полагался на указания Петра.

Да! Может, адмирал этот и не был, как царь-романтик, влюблённым в море и паруса человеком. Но зато он очень хорошо исполнял то, что ему царь-романтик поручал.

Но мог позволить себе Фёдор Матвеевич с Петром I Алексеевичем и не согласиться – он слишком ревностно относился к сохранению дворянских устоев.

Известен случай, когда царь заставил недорослей (за уклонение от службы) забивать сваи на Мойке. Граф Апраксин в знак протеста сам взял кувалду и стал рядом с парнями, а адмиральский мундир повесил на стоящее неподалеку дерево.

Пётр Алексеевич посмеялся и отменил наказание.

На счету адмирала много дел славных и героических.

Благодаря стараниям Апраксина подготовлены незаменимые национальные кадры в области управления морскими силами.

А для нас – дончан – главное то, что на посту азовского генерал-губернатора он делал всё возможное для надёжной защиты нашего флота. К бесспорным заслугам Фёдора Матвеевича относятся укрепление и перестройка Азова и возведение военно-морской базы Таганрог.

Фёдор Апраксин – первый морской министр России.

Сын другого сподвижника Петра I, Якова Матвеевича Чичагова, Василий – единственный моряк, ставший кавалером ордена Святого Георгия I степени.

Известный мореплаватель, исследователь Арктики, командир Азовской флотилии, прославленный победами капитан и энергичный организатор многих реформ в интересах укрепления русского флота.

И долгое время находился в забвении. Рассказывают, что жил лишь на жалованье, не делал никаких приёмов и держался подальше от придворных сплетен. Но врагов нажил.

И получал обвинения в грубости и необразованности. И в непрофессионализме: Василий Яковлевич проводил в жизнь необычную военную тактику: принимал атаку противника на выгодной позиции, чтобы одерживать победы малой кровью.

Но, возможно, о грубости – это и не сплетни, хотя, на море иначе, наверное, и нельзя!

С именем Чичагова связан забавный исторический анекдот.

Аудиенция у Екатерины II.

Адмирал рассказывает о выигранном сражении. И так увлёкся, что, забыв напрочь о придворном этикете и правилах приличия, начал, ругая шведов, обильно материться!

Услышав громкий возмущённый шёпот фрейлин, Чичагов смутился и принялся просить прощения.

Императрица, пряча улыбку, тактично сделала вид, что не поняла непристойностей: *«Ничего, Василий Яковлевич, продолжайте; я ваших морских терминов не разумею»*.

Историк Пётр Иванович Бартенев отозвался о деяниях этого человека так: *«Чичагов – лицо необыкновенно любопытное... В преданиях наших старых моряков имя его ценится очень высоко. Утверждают, что всё лучшее заведено в нашем флоте Чичаговым»*.

Об адмиралах Фёдоре Апраксине и о Василии Чичагове написано довольно много. Их образы запечатлены на экране. Оба награждены золотым с алмазами оружием. А вот о личной жизни каждого – известно очень мало. В основном, все документы рассказывают об их деяниях на благо Отечества.

О личной жизни генерала Алексея Каледина известно чуть больше. Видимо, потому, что ближе к нам – по времени. О нём тоже написано. И тоже снято. Со знаком «плюс» пока мало.

Из послужного списка: 1 сентября 1879 года выпущен офицером в Конно-артиллерийскую батарею Забайкальского казачьего войска.

Этот строевой командир, как говорили, отличался скрупулёзностью и личной храбростью.

Алмазной шпаги не вручали. Зато прозван был «второй шашкой России» и награждён Георгиевским оружием и двумя Георгиевскими орденами. И служил Отечеству до рокового выстрела, оборвавшего жизнь на 57-м году от рождения.

В историческом понимании личность атамана Каледина знаковая, ибо он по-своему видел предназначение казачества в охватившей Россию гражданской смуте.

Алексей Максимович всеми силами противился вторжению на Дон большевистских войск, и в то же время старался не втягивать казаков в дела Белого движения.

Такая политика не воспринималась даже его ближайшими сподвижниками.

Паруса и кавалерия.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, понятия эти – как военную мощь – нам представить сложно. Для нас это – всего лишь красивый спорт. Очень красивый.

А триста, двести и, даже, каких-то сто лет назад – это и была самая настоящая мощь!

Они никогда не объединялись, конница и флот. Пехота и флот – да, это ввёл Апраксин.

Но их победы, конницы и флота, всегда дополняли одна другую.

Особенно, когда стратегия этих будущих побед разрабатывалась осторожными, знающими и дальновидными полководцами.

Полководцами, умеющими ценить своих воинов.

Полководцами – патриотами своего Отечества.

Как они это понимали.

*

ЦАРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА АДМИРАЛ АПРАКСИН

*Его Превосходительство великий адмирал
дело дивно поступает.
И своим премудрым разумом
то удалое дело ведал на лучшее учинить
таким образом, что дивно есть.*

Корнелий Крюйс,
вице-адмирал

Старинный род дворян Апраксиных (Опраксиных) ведёт начало от выезжего ордынца мурзы Салхомира (в крещении – Иван Мирославович), решившего в 1371 году попытать счастья на службе рязанскому князю Олегу Ивановичу.

И так сумел хорошо послужить, что князь отдал ему свою сестру Анастасию. С немалым приданым.

Внук мурзы и княжны Андрей, прозванный Опракса (тут значения расходятся: по-татарски это означает «белый», а по-гречески – «благостный») стал родоначальником известной фамилии. Правнуки – Ерофей-Ярец и Прокопий – служили уже великому князю Московскому Ивану III.

Апраксины были стольниками, боярами и воеводами. Многие из них отличались храбростью и полегли на поле брани. Так, сын Прокопия Андреевича, Матвей, павший в битве под Казанью, за мужество и подвиги внесён в списки московского Успенского собора для вечного поминания. В боях сложили головы и сыновья Матвея Прокопьевича Богдан и Степан, и его племянник Андрей.

А возвышение же рода относится ко второй половине XVI века – по женской линии.

В начале 1682 года боярышня Марфа, дочь стольника Матвея Васильевича Апраксина, удостоена великой чести – царь Фёдор Алексеевич Романов посчитал её равной себе. А старших братьев Марфы, своих новых родственников Петра, Фёдора и Андрея, царь назначил тоже стольниками.

Правда, царь отличался особым нездоровьем, и через три месяца молодая царица стала вдовой. Но сохранила и титул, и почёт.

И сама Марфа, и её братья, сразу же стали поддерживать партию Нарышкиных – юного Петра и его матери Натальи Кирилловны в борьбе с партией Милославских.

Став полноправным государем, Пётр всегда оказывал супруге покойного брата должное уважение. И оставил всех Апраксиных при себе. Со временем, все трое стали видными государственными деятелями.

Особенно проявил себя средний, Фёдор Матвеевич – знаменитый судостроитель и флотоводец. И первый президент Российского адмиралтейства.

Возможно, такую его судьбу определило весёлое участие в потешных забавах четырнадцатилетнего самодержца.

Федя Апраксин родился 7 декабря 1661 года (иногда называют другой год – 1671-й).

В 1693 году Пётр назначает молодого боярина двинским воеводой и губернатором в Архангельск – единственный в то время порт, через который шла вся заморская торговля.

В письмах царь обращался как *«мейн герр губернатор Архангел»*.

Фёдор Матвеевич наблюдал на Соломбальских островах за постройкой и снаряжением первого казённого купеческого корабля для импорта-экспорта. И царь результатами работы сподвижника своего остался очень доволен. Воевода-надзиратель получает чин поручика Семёновского гвардейского полка, а в следующем году (после тягот второго Азовского похода) становится полковником.

Ещё год спустя, накануне отъезда со своим великим посольством в Западную Европу, Пётр поручает Апраксину самую животрепещущую свою задумку – возводить Азовский флот. Новый главный надзиратель отправился в Воронеж. И сразу же столкнулся с огромным объёмом работ и с ещё большими беспорядками.

Непосредственный начальник адмирал Фёдор Алексеевич Головин давал лишь общие указания, сам не успевал разбираться с вопросами внешней политики. Чаще писал Пётр, но пока его больше тревожила Балтика.

Так что, Фёдор Апраксин руководил всем развитием Азовского флота почти самостоятельно.

Не хватало мастеров и матросов, материалов и оборудования, требовалось одновременно строить корабли и новые верфи, мастерские и заводы, порты и крепости для их защиты. Люди умирали от болезней в нездоровой местности. Наёмные специалисты из разных стран без конца ссорились – и надо было их, не понимавших по-русски, мирить.

Но, по возвращении из европейского круиза российский царь (к своему огромному удовольствию) получил целую готовую эскадру: десять парусников, две большие галеры и несколько судов поменьше.

Фёдор Матвеевич принял участие в Керченском походе Петра I – появление Азовской эскадры произвело на турок огромное впечатление.

В последнем году уходящего XVII столетия царь назначил своего корабеля главой Адмиралтейского приказа со строительством нового флота сразу – и на Юге, и на Севере. На Азовском и на Балтийском морях. И учредил специальное звание даже: «адмиралтейц».

И первый в истории отечественного флота адмиралтейц перестраивал Азов, исследовал фарватер, углублял мелководное устье Дона.

Ещё нужно было возводить порт в устье Воронежа, отправлять оттуда корабли к Азовскому морю, заниматься новым пушечным заводом в Липцах.

И он справлялся: строил Таганрог (со специальной гаванью для военных кораблей) и Троицкую крепость при нём, Павловскую крепость в устье Миуса, новые верфи, адмиралтейство и доки в Таврове и Новопавловске.

И совмещал адмиралтейцтво с воеводством – Пётр поставил его во главе недавно отвоёванной у турок крепости Азов.

Этим Фёдор Матвеевич занимался до 1706 года. Потом царь вызвал в первопрестольную и отдал под его начало Монетный и Оружейный дворы и Ямской приказ.

А через год, уже в чине адмирала, Апраксин стал президентом Адмиралтейства с личным флагом на фрегате «Олифант». И, как главный начальник Балтийского флота, командовал в Финском заливе и сухопутными войсками – пехотой и конницей.

Осенью 1708 года русский адмирал Фёдор Апраксин успешно оборонял Санкт-Петербург от нападения генерала иноземного Георга Любекера.

Пётр не исключал того, что шведский король пойдёт, соединившись с генералом Адамом Левенгауптом, через Ингрию к Петербургу. Если же не армия Карла XII, то против обязательно выступят: из Финляндии – Любекер, а из Риги – Левенгаупт. Царь приказал адмиралу находиться в середине своих войск для *«повеления в обе стороны»*.

И адмирал Апраксин отбивает нападение шведов. 28 сентября его отряды разгромили корпус генерала Нильса Стромберга. А 16 октября у Копорского залива он встретил тринадцатитысячный корпус Любекера и у Кроншлота – эскадру адмирала Корнелиуса Анкерштерна.

Но ни генерал, ни адмирал не смогли взять ни Петербург, ни остров Котлин. Апраксин пошёл на хитрость: к шведам как бы случайно попало донесение о подходе большой русской армии. Воспользовавшись начавшейся паникой, апраксинцы напали на вражеский лагерь.

Две эти победы спасли не только Петербург и Кронштадт, но и молодой Балтийский флот.

За успешную охрану своей столицы Пётр повелел выбить особую медаль.

На лицевой стороне – портрет Фёдора Матвеевича с надписью: *«Царского Величества адмирал Ф. М. Апраксин»*. А на обороте – изображение выстроенного в линию флота с надписью: *«Храня сие не спит; лучше смерть, а не неверность. 1708»*.

И высочайше царь *«положил производить»* жалованье генерал-адмиралу Апраксину наравне с генерал-фельдмаршалским. А ещё через год – боярин, генерал-адмирал, тайный советник Фёдор Матвеевич Апраксин возведён в графское Российского царства достоинство.

В 1710 году новый российский граф определён азовским генерал-губернатором.

Но беспокойный государь посылает сражаться и на севере – ему очень нужен Выборг, перво-классная крепость. Её сооружения великолепно сочетались с ландшафтом. Основательно укреп-

лённый гарнизон состоял из шести тысяч человек. Пётр ещё пять лет назад пытался взять этот город-крепость, но неудачно.

Апраксин собрал на Котлине тринадцать тысяч – пехоту и конницу. Пушек и продовольствия было мало, не хватало сена для лошадей. Но ратники прошли по льду сто тридцать километров – за девять дней! Отряд появился перед неприятелем неожиданно. Апраксин удачно применил осадную артиллерию, и комендант крепости согласился на капитуляцию.

С взятием Выборга русский флот получил контроль над восточной частью Финского залива, что повышало безопасность столицы.

Адмирал стал кавалером ордена Святого Андрея Первозванного, получил золотую с алмазами шпагу и личный флаг на корабле «Рига».

И продолжал начальствовать над Азовским флотом и стоять на защите всего Азовского края.

Но несчастный Прутский поход 1711 года стоил России и всего Азовского края, и всего Азовского флота.

Азов вернули Турции, а Таганрог разрушили. Корабли – частью пришлось продать туркам, частью затопить.

И именно Фёдору Матвеевичу Апраксину досталась эта тяжкая обязанность: уничтожить то, что с такой любовью и с таким радением полжизни создавал! Он оттягивал выполнение турецких требований, сколько мог, всё надеясь на счастливые перемены.

Но счастливых перемен не случилось. Адмирал вернулся на Балтику и сосредоточил всю свою ненависть на борьбе со шведами.

Но, постоянно находясь в сражениях, он не забывал и об основной своей должности – строительство кораблей и их усовершенствование.

Во главе сухопутных войск адмирал начинает новый поход на финскую провинцию Швеции. Шведы постоянно блокировали в заливе русский флот. И задачей нового похода стало завоевание Финляндии.

Апраксин удачно использовал галеры. Впервые галерный флот и пехотные полки не просто взаимодействовали, а полностью объединились – к каждому морскому соединению прикрепили пехотную часть. Такую организацию потом переняли у русских шведы, назвав подобный род войск «береговым», или «армейским» флотом.

Смелое нападение русских стоило шведам потери всего транспорта и более двух десятков пленных. Швеция лишилась последней базы в Финском заливе.

В 1714 году Фёдор Матвеевич командовал галерным флотом. Вот тогда, 7 августа, и была одержана знаменитая победа в сражении у мыса Гангут.

План битвы разработал сам Пётр I.

Эскадре контр-адмирала Нильса Эреншёльда некуда было деваться – выход из бухты полностью перекрыл Апраксин. И Эреншёльд сдался.

После Гангутской победы Балтийское море перестало быть «шведским озером», исход Северной войны всем стал ясен. Пётр, поставивший Гангутскую победу наравне с Полтавской, повелел выбить ещё одну специальную медаль и построить на Фонтанке храм.

А адмирал Апраксин теперь контролировал всё восточное побережье Ботнического залива. Его галеры наводили ужас на прибрежные шведские поселения. Результат этих походов – заключение очень выгодного для России Ништадтского мира.

А далее в истории России – печально известный 1718 год – казнь царевича Алексея. По этому делу проходил старший брат адмирала Апраксина – Пётр. С обвинением в пособничестве бегству царевича.

Петра Матвеевича оправдали, но Фёдор Матвеевич входил в состав следственной комиссии – вторым после Меншикова. И, ради брата, смертный приговор Алексею, конечно, он подписал.

Но после этого на берег практически не сходил. Сопровождая императора в Персидском походе, едва не погиб от руки пленного лезгина.

С окончанием Северной войны император назначил Апраксина губернатором Эстляндии и дал право поднимать кайзер-флаг – это была тогда высшая морская награда. Апраксинские галеры ведь угрожали самому Стокгольму – не доплывая (из соображений дипломатии) лишь пятнадцать вёрст!

Весной 1723 года адмирал возглавил весь Балтийский флот.

Во время торжественного вывода 11 августа на Котлинский рейд петровского ботика – «*дедушки российского флота*» – генерал-адмирал Апраксин занимал в экипаже почётное место. Этот ботик доньше хранится в Военно-морском музее Санкт-Петербурга.

Через два года уже смертельно больной император напутствовал на проведение экспедиции к далёким камчатским берегам. И Апраксин отправил в путь капитан-командора Витуса Беринга.

Новая императрица Екатерина I благоволила к Фёдору Матвеевичу. Пожаловала вновь учреждённым орденом святого Александра Невского «*в награду трудов за Отечество подъемлемых*» и назначила (снова вторым после Меншикова) в свой Верховный тайный совет.

И пригласила быть посажённым отцом царевны Анны Петровны на свадьбе с герцогом Голштинским.

По вступлении на престол Петра II чрезмерная власть Долгоруковых заставила Апраксина летом 1728 года удалиться в Москву. Придворные интриги мало занимали – ему вполне хватало дел на флоте.

Апраксин участвовал в мероприятиях о заключении русско-австрийского союза. Когда из-за неосторожных шагов правительства возникла опасность войны с Англией, генерал-адмирал вёл переговоры с командующим английским флотом, стоявшим у Ревеля. Его гибкая, но твёрдая позиция помогла избежать столкновения России с европейской коалицией.

Фёдор Матвеевич Апраксин был последним из тех, кто начинал с Петром Великим создание российского флота.

Возможно, Фёдор Апраксин, победитель на суше и на море, был единственным, кто в полной мере оправдал звание генерал-адмирала.

Жизненный его путь окончился 21 ноября 1728 года.

Свой дом в Санкт-Петербурге завещал Петру II, а всё остальное – младшему брату Андрею.

Младшему брату перешёл и графский титул – у Фёдора Матвеевича и Домны Богдановны (Хрущёвой) детей не было. Но, хотя боярыня Домна умерла более четверти века назад, боярин Фёдор новой семьи не пожелал.

Похоронили генерал-адмирала в московском Златоустовском монастыре, где покоились его предки.

В 30-е прошлого века храм разрушили, теперь на этом месте жилые и административные здания.

*

ОТРАЗИВ, ПЛЕНИЛ И ПОБЕДЫ ПОЛУЧИЛ

*Чичагов был муж,
стяжавший от всех почтение и любовь
своими заслугами, добродетелями,
а наипаче величайшею скромностью
и кротостью нрава.*

Платон Гамалея,
капитан-командор

Экспедиционные парусники назвали по фамилиям их командиров – «Бабаев», «Чичагов» и «Панов». По личному указанию Екатерины II. Чести такой в то время не удостоивался ни один капитан – ни в нашем, ни в иностранных флотах.

Этим актом императрица подчёркивала роль командиров в столь трудном плавании и побуждала их к безусловному выполнению поставленной задачи.

Начальником экспедиции назначили капитана Василия Яковлевича Чичагова.

Будущий знаменитый русский флотоводец родился 11 марта 1726 года в селе Старово под Костромой.

Чичаговы – небогатая дворянская семья. После домашнего обучения Васю определили в московскую навигацкую школу. Дополнительную науку получил он на королевском флоте Великобритании и шестнадцати лет уже поступил на службу в отечественный флот.

И сразу – в Балтику на боевые задания. Швеция всё надеялась вернуть себе утраченные в ходе Северной войны территории. Древние российские территории, которые сама когда-то очень легко получила в Смутное время.

Отвага и старание молодого моряка были замечены, и в 1758 году Чичагов получает звание капитан-лейтенанта и назначается помощником главного командира в Архангельский порт.

Вот здесь и занялся он исследованием Арктики.

В 1763 году Михаил Васильевич Ломоносов предложил проект экспедиции по поиску кратчайшего морского пути из Северной Европы в Тихий океан.

На основании полученных материалов генерал-фельдмаршал Иван Григорьевич Чернышёв и навигатор адмирал Алексей Иванович Нагаев разработали экспедиционный план с секретным заданием: «*учинить поиск морского проходу Северным океаном в Камчатку*».

В течение лета судам предписывалось пройти между Шпицбергенем и Гренландией через Полярный бассейн к Берингову проливу и встретиться с отрядом капитана Петра Кузьмича Креницына.

8 мая 1765 года экспедиция вышла в море. Преодолевая штормы, туманы, обледенение, парусники добрались до бухты Клокбай на Шпицбергене, где уже была основана база. Но двигаться дальше вековые льды не позволили. Чичаговцы, признав продолжение плавания бесполезным, 20 августа вернулись в Архангельск.

Но, хотя путешественники побили рекорд самого Генри Гудзона(!), столица выказала недовольство. Граф Чернышёв, питавший честолюбивые надежды, требовал от Чичагова продолжить исследования. Однако мнение авторитетных моряков остудило пыл, и попытку перенесли на следующее лето.

19 мая 1766 года суда вновь вышли в путь и через месяц прибыли в Клокбай, ряды зимовавших на базе к тому времени заметно поредели.

1 июля моряки продолжили поиск проходов к Гренландии, но безуспешно. Пройдя примерно тот же, прошлогодний путь, экспедиция вернулась в Архангельск, забрав зимовщиков со Шпицбергена.

Разумеется, парусные плавания середины XVIII не могли привести к успеху.

А Василию Яковлевичу можно поставить в заслугу уже то, что он без потерь вернул свои суда с экипажами от кромки вековых льдов к родным берегам.

Более того, капитан Чичагов доказал, что поставленная задача невыполнима для деревянных парусников. Его мнение было принято, и российское правительство больше не предпринимало подобных экспедиций, тогда как моряки других стран гибли в бесплодных попытках пробиться к полюсу.

Неудачи гораздо более поздних частных плаваний полярников Владимира Александровича Русанова, Георгия Львовича Брусилова и Георгия Яковлевича Седова лишь подтвердили правоту Чичагова.

Только атомному ледоколу со символическим именем «Арктика» оказалось под силу покорить вековые арктические льды.

А капитан, сменив должность помощника на должность главного командира Архангельского порта, боролся с бесконечными злоупотреблениями. С началом очередной русско-турецкой войны сумел найти средства для увеличения возможности верфей – чтобы закладывать сразу по шесть кораблей вместо четырёх.

Построенные архангелогородцами парусники и галеры шли на северный флот. В 1770 году туда же, на Балтику, вызвали и уже произведённого в контр-адмиралы Чичагова. Он обучал экипажи хитростям военного мореплавания, и через два года одна из подготовленных эскадр капитана Самуила Карловича Грейга благополучно, без потерь, достигла цели.

А контр-адмирала отправили командовать одним из отрядов Донской флотилии.

Вот здесь, на Чёрном море и проявилось в полном объёме флотоводческое его искусство. Весной и летом 1774 года эскадра Азовской флотилии под флагом Чичагова охраняла вход в Керченский пролив.

9 июня эскадра вступила в бой с многократно превосходившими её силами турецкого флота. В течение двух дней турки пытались пробиться в пролив, но адмирал заранее занял очень выгодную позицию. Три русских фрегата и несколько малых судов вступили в бой с пятью линейными кораблями, девятью фрегатами и множеством гребных судов.

И одержали победу! В результате турецкая эскадра была вынуждена уйти из этого района.

Выдающиеся флотоводцы – от Фёдора Фёдоровича Ушакова до Павла Степановича Нахимова – важнейшим элементом сражений считали решительную атаку и сближение на кратчайшую дистанцию, чтобы можно было использовать всю мощь артиллерии.

Флотоводец Чичагов продемонстрировал совсем другой подход: в определённых условиях выгоднее не атаковать, а занять хорошую оборонительную позицию, из которой можно будет разгромить гораздо более сильного атакующего противника. Эти взгляды нашли блестящее подтверждение в последующих сражениях со шведским флотом.

Конечно, эта тактика в известной степени была вынужденной – постоянная острая нехватка опытных мореходов заставляла избегать решительного боя. Но очень действенной.

Кючук-Кайнарджийский мир 10 июля 1774 года завершил эту войну. Но эскадра Василия Чичагова продолжала своё крейсерство до поздней осени.

Господство на море перешло к России, но пассивность сухопутных сил не позволила воспользоваться успехом на море.

Адмирал увёл флот к своим берегам и ограничивался блокадой, разведкой, охраной судоходства и поддержкой гребного флота, действовавшего в шхерах. Это была вполне разумная стратегия, и, хотя Петербург рассчитывал на более эффектные победы, в 1789 году, после смерти адмирала Грейга, Апраксина *«императрица пригласила принять начальство»* над всем Балтийским флотом.

А шведский король снова готовил наступление. Густав III жаждал разбить все русские эскадры, высадить десант у Ораниенбаума и диктовать требования русскому двору.

Но русский флот под командованием Чичагова, поднявшего свой флаг на стопушечном корабле «Ростислав», у острова Эланд вступил в бой со значительно превосходящими силами врага. И заставил его отступить.

6 марта два шведских фрегата совершили набег на Балтийский порт Палдиски, высадили десант, уничтожили запасы, заклепали пушки недостроенной крепости и ушли ранее, чем прибыли подкрепления из Ревеля.

Это предупреждение адмирал воспринял весьма серьёзно, ибо Ревельский порт не имел иной защиты, кроме боевых кораблей. Ревель не был базой, обслуживали его, в основном, новобранцы.

И Василий Яковлевич, несмотря на понукание из столицы, задерживал выход, стараясь максимально обучить экипажи для похода и боя. Недостаток людей исключал сражение в открытом море, тем более против вдвое превосходящего противника!

Чичагов решил принять бой на якоре, превратив корабли в деревянные бастионы. Он построил эскадру в три линии. Обойти с фланга и взять в два огня русские корабли, стоявшие на небольших расстояниях, неприятель не мог.

Шведское командование решило атаковать с фронта, не вставая на якорь. Но качка привела к тому, что большинство шведских снарядов просто не достигало цели.

В итоге несколько вражеских кораблей получили значительные повреждения, один сел на мель и был сожжён своими же, а второй сдался.

Василий Яковлевич после Ревельского сражения принял меры для подготовки соединения с кронштадтской эскадрой вице-адмирала Александра Ивановича Круза, дабы нанести удар угрожавшему столице противнику с двух сторон. Но туман помог шведам тихонько уплыть и укрыться в Выборгском заливе. Тогда соединившиеся эскадры Круза и Чичагова просто их полностью заблокировали.

Густав III намеревался десантом отрезать Выборг от Санкт-Петербурга и осадить его с суши. Однако сам оказался в блокаде и, от безысходности, решился на отчаянный прорыв.

Но больше всего потерь шведам нанесли собственные брандеры: от их пламени погибли два самых больших корабля. Несколько судов сдались.

Чичагов собрал все парусные корабли и устремился за уплывавшим шведским флотом. Несмотря на то, что адмирал вышел из Выборгского залива в числе последних, он оказался среди передовых преследующих. Противник, потеряв два корабля, укрылся под батареями Свеаборга.

Вновь адмирал добился нейтрализации врага с относительно небольшими потерями, которые с лихвой компенсировали трофеи.

Но Густав не успокаивался и в мае следующего года вновь напал на эскадру Чичагова. Однако расчёт противника на внезапность не оправдался. После двухчасового сражения, снова потеряв два корабля, шведы ретировались.

22 июня неприятельская гребная флотилия из восьмидесяти канонерских лодок атаковала в Выборгском заливе небольшой отряд русских кораблей, но попала в устроенную Чичаговым ловуш-

ку. В результате шведы потеряли захваченными, сожжёнными и потопленными шестьдесят четыре корабля! Это был своеобразный апофеоз в деятельности российского адмирала.

Всего в Эландском, Ревельском и Выборгском сражениях чичаговцы, кроме множества кораблей, взяли в плен более пяти тысяч солдат и почти двести офицеров, и даже контр-адмирала, Победы Чичагова принудили короля Густава к скорому заключению мира.

Екатерина II при въезде прославленного адмирала во дворец встретила его у входа – чрезвычайное событие в придворном этикете. Своими руками «наложила» на моряка высшие государственные и воинские знаки отличия: орден Святого Андрея Первозванного и орден Святого Георгия I класса.

В честь признания «особенных заслуг перед Отечеством» императрица наградила Василия Яковлевича шпагой с алмазами и одарила поместьями в Белоруссии. Это было хоть и запоздалым, однако достойным признанием своеобразной, но очень успешной боевой контр-адмиральской тактики.

А ещё Екатерина поручила поэту Гавриле Романовичу Державину и своему статс-секретарю Александру Васильевичу Храповицкому составить надпись к бюсту Чичагова, в которую вошли бы его слова.

И сама сочинила такую же надпись, в несколько изменённом виде её воспроизвели потом на надгробии адмирала:

*С тройною силою шли шведы на него.
Узнав, он рек:
Бог защитник мой. Не проглотят они нас.
Отразив, пленил и победы получил.*

В последующие годы адмиралу не довелось командовать боями, ибо на Балтике у русского флота соперников не осталось. Одно движение эскадр, выводимых адмиралом в море, было настолько внушительным, что никто не решался противодействовать.

В 1797 году Василия Яковлевича с «великими почестями», как никого до этого, по его просьбе проводили в отставку.

Павел I собирался воздвигнуть ему в Петербурге обелиск, но Василий Яковлевич выступил против армейского самодурства и попал в опалу. Император запретил ему появляться в столице.

Умер адмирал 4 апреля 1809 года.

На похоронной церемонии присутствовал, отдавая должное памяти флотоводца, Александр I – пятый из императоров, которым верой и правдой служил Василий Чичагов.

Василий Яковлевич Чичагов до последних дней хранил верность традициям Отечества, но и не отказывался учиться новому заграничному, если помогало оно добросовестно служить России.

Жена его была – из семьи его учителя, поступившего на российскую службу немецкого военного инженера.

И из десяти его сыновей почти все стали мореплавателями, а средний, Павел Васильевич, стал морским министром. И сделал очень много хорошего для отечественного флота.

*

ПЕРВЫЙ В XX ВЕКЕ

*Ни одному из вождей
гражданской войны с большевиками
не пришлось пережить
столько нравственных и душевных
мучений и разочарований
и видеть так много измены и подлости людской,
как первому выборному Донскому атаману –
генералу Каледину.*

Пётр Краснов,
атаман Войска донского

Историки считают, что донской атаман Каледин в 1918 году мог переломить ход российской истории. Но ему помешали.

Заклятый враг Советской власти – с таким именем вошёл генерал от кавалерии Алексей Максимович Каледин в официальную историографию СССР. Атаман-печаль – таким он остался в памяти близко знавших его людей и белого казачества.

Русский офицер, отличавшийся личной храбростью, умом, интеллигентностью. Герой Первой мировой войны.

Алёша Каледин родился 24 октября 1861 года. В семье, очень богатой славными боевыми делами.

Дед Василий Максимович сражался под началом атамана Матвея Ивановича Платова, вернулся на Дон инвалидом. Отец Максим Васильевич – участник Севастопольской обороны.

Сыновья Максима Каледина тоже выбрали военную стезю. Имя младшего Мелентия – это семейная трагедия. Окончил Донской кадетский корпус и Николаевское Кавалерийское училище и почти сразу погиб. Официально – упал с лошади, неофициально – застрелился.

Старший Василий – после Артиллерийского училища командовал Донским артиллерийским дивизионом и 12-м Донским казачьим полком. Служил при штабе генерала Петра Николаевича Краснова. Награждён Георгиевским оружием. Генерал-майор.

Средний сын Максима Васильевича, Алексей, азы образования получил в Усть-Медведицкой классической гимназии, потом перешёл в Воронежскую – военного образца. Окончил Константиновское и Михайловское артиллерийские училища.

Завершил образование в Николаевской Академии Генерального штаба по 1-му разряду с причислением к Генеральному штабу.

В спутницы жизни Алексей выбрал француженку. Мари Гранжан (в крещении – Мария Петровна) прекрасно говорила по-русски и очень любила свою вторую родину. Но горе не обошло молодую семью: в одиннадцатилетнем возрасте в Тузлове утонул единственный сын Максима и Марии.

Позднее Алексей Максимович возьмёт к себе адъютантом ещё одного представителя воинской династии Калединых – сына сестры Анны Николая Наследышева.

Служба Алексея Каледина на командирских должностях, давшая ему необходимый опыт перед последующими испытаниями Первой мировой, началась в 1910 году. Полтора года во 2-й бригаде 11-й кавалерийской дивизии и – знаменитая 12-я кавалерийская дивизия. Это под его руковод-

ством превратилась дивизия в отлично подготовленное боевое соединение – одно из лучших в русской кавалерии, что и подтвердила начавшаяся война.

В сражениях начала XX столетия кавалерия уже не была «царицей полей», но конники Каледина всегда были активной боевой силой. В победных рапортах с фронта в период Галицийской битвы всё чаще упоминалось имя строевого командира 12-й дивизии.

Командующий 8-й армией генерал Алексей Алексеевич Брусилов, быстро убедившийся в боевых возможностях дивизии, стал направлять её на самые горячие участки сражений.

Приказы всегда спокойного и сурового Каледина выполнялись быстро и энергично. Генерал Антон Иванович Деникин в «Очерках русской смуты» писал, что этот кавалерист *«не посылал, а водил войска в бой»*.

В период неудач Юго-Западного фронта весной и летом 1915 года конница Каледина, как и «Железная дивизия» Деникина, часто перебрасывалась с одного жаркого участка на другой, заслужив название «пожарной команды» 8-й армии.

А весной 16-го Брусилов возглавил весь Юго-Западный фронт, и 8-ю армию отдал под начало Каледина. И знаменитое наступление войск «Брусиловский прорыв» – по роли в нём 8-й армии – надо называть прорывом «Калединским».

Наступление на главном, Луцком, направлении началось 22 мая, и через два дня Луцк был взят. Калединцы захватили в плен почти сорок пять тысяч австрийцев. Немецкое командование вынуждено было принимать срочные меры для помощи своим союзникам

Отражая контратаки подходивших дивизий противника, 8-я армия отеснила австро-германские войска на сто километров.

К сожалению, в конце июля такое успешное наступление пришлось прекратить из-за несогласованности в руководстве – соседние фронты не поддержали Юго-Западный. Но итоги этого наступления были весьма значительными. «Луцкий прорыв» стал памятной страницей учебников по военному искусству.

А следующий год начался с революции. Алексей Матвеевич к февральским событиям отнёсся отрицательно и отказался выполнять распоряжения Временного правительства о демократизации в войсках. Деникин отмечал, что Каледин *«органически был не в состоянии не только принять «демократизацию» армии, но даже подойти к ней»*.

В начале апреля 17-го прибыло пополнение из запасных пехотных полков, стоявших в Ростове и сильно уже разложившихся. Генерал приехал знакомиться.

Маршевые роты построились – все с красными флагами и бантами. Алексей Максимович, не заикливаясь на этой демонстрации, твёрдо обратился к строю: *«Здравствуйте, молодцы!»*

Но вместо дружного (как было до революции, хотя бы и революционного) ответа раздалось лишь несколько отдельных голосов: *«Здравствуйте, господин генерал...»*

Господин генерал молча отошёл. Приказал кумач убрать, сегодня развести солдат по казармам, а уже завтра рассредоточить всех по верным ему дивизиям. Алексей Максимович был сторонником наведения порядка на фронте и в тылу жёсткими методами и потребовал ареста всех солдатских советов и комитетов. Комитеты выразили протест.

Распоряжение генерала и протесты комитетов решили его участь как командира 8-й армии. Брусилов подал рапорт Верховному главнокомандующему генералу Михаилу Васильевичу Алексею, что *«генерал Каледин потерял сердце и не понимает духа времени – его необходимо убрать. Во всяком случае, на моём фронте ему оставаться нельзя»*.

После этого герою Луцкого прорыва, прославившего русскую армию, – не нашлось в ней места. Его отправили лечиться на Кавказ.

Не получив нового назначения, Алексей Максимович уехал на Дон. Уступив уговорам казачьей общественности, согласился выставить свою кандидатуру на выборах войскового атамана – его предшественник генерал Михаил Николаевич Граббе после революции находился под арестом.

1 июля 1917 года Большим войсковым кругом Донского казачьего войска Алексей Максимович Каледин был избран Донским войсковым атаманом.

Первым атаманом Войска донского в XX веке. И первым выборным – после того, как в 1709 году выборность эта была упразднена Петром I.

Атаман понимал своё положение: *«Я пришёл на Дон с чистым именем воина, а уйду, быть может, с проклятиями».*

13 августа в речи, произнесённой на московском Государственном совещании, Каледин приветствовал решимость Временного правительства освободиться от давления партийных и классовых организаций.

На следующий день, выступая там же, потребовал *«в целях доведения войны до победного конца поставить армию вне политики, запретить митинги и собрания в воинских частях, упразднить все советы и комитеты выше полковых; а компетенцию оставшихся ограничить хозяйственными вопросами, дополнить декларацию прав солдата декларацией его обязанностей, решительными мерами поднять дисциплину на фронте и в тылу».*

И после этого Алексей Максимович становится одним из главнейших объектов нападок российской революционной демократии.

На следующий день военный министр Александр Иванович Верховский отдаёт приказ главе Общероссийского правительства Александру Фёдоровичу Керенскому немедленно арестовать – как главных контрреволюционных заговорщиков против правительства – атамана Каледина и генерала Лавра Георгиевича Корнилова.

Временное правительство отрешает атамана от должности и требует прибытия в Могилёв для дачи показаний.

Однако Войсковой круг выполнять приказ не собирался – *«С Дона выдачи нет!»* – и 4 сентября Керенскому пришлось его отменить. Временное правительство, остро нуждаясь в помощи казаков, объяснило обвинения Каледина недоразумением.

17 октября Александра Керенского посетили делегаты Донского войскового круга. Они отметили серьёзное недоверие к нынешней власти, выразили желание получить официальное признание правительством своей вины перед Доном. И потребовали срочного восстановления атамана Каледина в правах командующего войском.

Керенский признал эпизод с Калединым большой ошибкой и обещал в ближайшие дни исправить содеянное. Однако своего слова не сдержал и никакого разъяснения не предоставил.

И это – почти в самый канун вооружённого восстания большевиков, когда именно казаки могли бы стать очень мощным заслоном на пути восставших!

Только 23 октября Чрезвычайная следственная комиссия вынесла постановление о непричастности генерала Каледина к корниловскому мятежу. Но такие нужные для подготовки дни были упущены.

Историк революции Сергей Петрович Мельгунов отметил, что октябрьский отказ казачества от подавления большевистского переворота стал большой трагедией для России.

Обстановка на Дону в этот период была крайне противоречивой. В Ростове и Таганроге собралось много «пришлых», чуждых коренному населению – как по своему составу и особенностям быта, так и по политическим настроениям.

Рабочие Таганрогского округа поддерживали большевиков, а Ростов стал центром протеста иногородних против «казачьего засилья». «Пришлые» всегда завидовали казачеству, владевшему большими наделами. И надеялись, что большевики обеспечат равное участие в дележе офицерских и помещичьих земель.

7 ноября 1917 года атаман Каледин выступил с обращением, в котором объявил большевистский переворот преступным. И заявил, что до восстановления в России законной власти, все обязательства в Донской области принимает на себя Войсковое правительство.

На следующий день он ввёл военное положение на всей территории области; разместил в сорока пяти пунктах войска; установил контакты с атаманами Оренбурга, Кубани, Астрахани и Терека. И начал разгром Советов.

А Донское войско избирает своего атамана в Учредительное Собрание.

К декабрю в Новочеркасск прибыли генералы Корнилов и Деникин – соратники Каледина по окопам. Сюда, на Дон, потянулись многие бывшие – члены Временного правительства и Государственной Думы, представители политических партий, офицеры.

Но когда в Новочеркасск явился Керенский, донской атаман его не принял, объявив «шельмой». Отказал и генералу Алексееву, собиравшемуся создавать добровольческие формирования для борьбы с большевиками.

Каледин же понимал, что донские полки защищать Донскую область от большевиков вовсе не желают, без сопротивления сдают оружие по требованию небольших красных отрядов и расходятся по домам. Он считал, что казаки-фронтовики устали от войны и ненавидят *«старый режим»*, им нужно время, чтобы всё осознать.

И попросил потому генерал Каледин генерала Алексеева *«не задерживаться в Новочеркасске более недели»*. И перенести формирование добровольческих сил за пределы области. Но Алексей, несмотря на холодный приём, немедленно опубликовал воззвание к офицерам, призывая их *«спасти Родину»*.

Прибывшие на Дон политики упрекали атамана в пассивности. Деникин приводит такой его ответ: *«Я лично отдаю Родине и Дону свои силы, не пожалею и своей жизни... А вы что сделали? Русская общественность прячется где-то на задворках, не смея возвысить голоса против большевиков»*.

«Войсковое правительство, ставя на карту Донское казачество, обязано сделать точный учёт всех сил и поступить так, как ему подсказывает чувство долга перед Доном и перед Родиной. Имеем ли мы право выступить сейчас же, можем ли мы рассчитывать на широкое народное движение?»

Тот же Михаил Алексей признавал, что *«идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков»*, и они *«глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов – буржуазии и интеллигенции...»*.

Ведь первые советские декреты склонили многих на сторону Советов. Среди казаков-фронтовиков (в отношении новой власти) широкое распространение получила идея «нейтралитета».

И Каледину, хотя *«было страшно пролить первую кровь»*, пришлось начинаниям Алексева уступить и срочно сформировать отряд офицеров и юнкеров в четырёста пятьдесят штыков. К ним присоединилась донская молодёжь – гимназисты и кадеты.

Позднее подошли несколько казачьих частей, и Ростов был взят. И Таганрог, и значительная часть Донбасса.

2 января 1918 года атаман разрешил официальное формирование Добровольческой армии. В опубликованной декларации говорилось, что Армия будет *«до последней капли крови защищать казачьи края, давшие ей приют»*.

Каледин, Алексеев и Корнилов вошли в так называемый «триумвират» *«как зародыш будущей общероссийской власти»*.

Корнилов – главнокомандующий, Каледин – управляющий Донским краем, как базой формирования антибольшевистских частей. Алексееву достался контроль над финансами и внешняя политика – Антанта прислала в Новочеркасск своих представителей.

Возможно, триумвират стал чем-то вроде союза лебедя, рака и щуки.

Генерал Николай Николаевич Головин писал, что *«учреждение триумвирата подорвало политический авторитет ген. Каледина: рядом с ним, носителем высшей власти, появилась независимая от него политическая власть в лице ген. Алексеева и неподчинённый ему главнокомандующий Добровольческой армией в лице Корнилова. Созданием триумвирата генерал Каледин был устранин от его главенствующей роли»*.

«Нейтралитет» не позволил сформировать на Дону действительно многочисленную армию из добровольцев – она воспринималась казаками как что-то навязанное, посягавшее на их вековые вольности. А до большой политики им не было дела.

Такой взгляд устраивал и само Временное донское правительство, надеявшееся соглашательством с советской властью примирить её с Доном. И так спасти область.

Тем более, что в ноябре на расширенном заседании Петроградского Совета профсоюзов, Владимир Ленин говорил: *«Неправда, что мы не хотим соглашения для избежания гражд. войны. С такими силами, как Каледин... мы готовы заключить соглашение, т. к. они опираются на реальную силу и имеют значительный общественный вес»*.

Но через месяц Совнарком РСФСР выступил с обращением ко всему населению *«О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова...»* И 7 января 1918 года войска революционного фронта почти без сопротивления заняли Донецкий бассейн.

Дальнейшее продвижение, однако, замедлилось – как в силу сопротивления противника, так и в силу своеобразия условий начального периода гражданской войны: боевые стычки сменялись переговорами и перемириями.

Созванный 23 января Съезд фронтового казачества объявил атамана Каледина низложенным. Признал власть Совнаркома и избрал казачий Военно-революционный комитет во главе с Фёдором Григорьевичем Подтёлковым и Михаилом Васильевичем Кривошлыковым.

Через неделю Каледину удалось вытеснить ревком из пределов Донской области, но положение белых ухудшалось с каждым днём: идущие на помощь казачьи эшелоны разоружались в пути, а саму Добрармию раздирали внутренние противоречия

Чуть ли не единственной военной силой Каледина оставался сформированный из старшекласников партизанский отряд полковника Василия Михайловича Чернецова

Но 3 февраля полковника убили. А 10 февраля отряды красных заняли Таганрог и начали наступление на Ростов.

Лавр Корнилов известил Алексея Каледина о решении отвести Армию на Кубань, поскольку в условиях отступления и в отсутствие поддержки со стороны казачества ей грозит гибель.

11 февраля атаман сообщил правительству о решении командования Добровольческой армии и о том, что для защиты Донской области на фронте нашлось лишь сто сорок семь штыков.

Он с горечью признавал: *«Развал строевых частей достиг последнего предела... в некоторых полках Донецкого округа удостоверены факты продажи казаками своих офицеров большевикам за денежное вознаграждение...»*

Положение наше безнадежно. Население не только нас не поддерживает, но настроено нам враждебно. Я не хочу лишних жертв, лишнего кровопролития; предлагаю сложить свои полномочия... Свои полномочия Войскового атамана я с себя слагаю».

В воспоминаниях генерала Александра Сергеевича Лукомского отмечено: *«Генерал Каледин выслушал всех говоривших, а затем определённо заявил, что оставлять Новочеркасск он не может; что он считает недопустимым атаману бежать из столицы Донского края и скитаться по станицам; если ничего не выйдет, то он погибнет здесь, в Новочеркасске.*

После этого он закрыл заседание».

И после этого генерал Каледин застрелился.

В своем предсмертном письме объяснил свой уход из жизни *«отказом казачества следовать за своим атаманом».*

Отпевание и перенос тела на соборном кладбище Новочеркаска были торжественны. Поначалу церковь отказалась отпевать самоубийцу и тем более хоронить его на своей земле. Но поздно вечером обряд всё-таки состоялся. Наверное, батюшку заставили.

Могила была пока временной.

«Старики казаки громко заявили, что они повинны в смерти любимого атамана и что долг всех казаков, хоть после смерти атамана, выполнить его призыв и стать на защиту Дона от большевиков, - пишет Лукомский. - Примолкла временно и молодёжь. В Новочеркасск тысячами стали стекаться донцы для формирования новых частей. Казалось, что Дон ожил.

Но, в значительной степени, вследствие того, что штаб Донского войска оказался в это время не на должной высоте (не давали помещений для размещения прибывающих казаков; не наладили довольствие горячей пищей, не сумели наладить организационные вопросы), скоро подъём прошёл, и казаки стали опять расходиться и разъезжаться по станицам».

Таковы общеизвестные факты. Версия самоубийства атамана до недавнего времени не оспаривалась.

Обоснованное предположение о том, что Алексей Каледин был убит в результате заговора, прозвучало в книге кандидата исторических наук Вячеслава Родионова.

Теперь эта версия активно обсуждается и находит всё большее число сторонников. Кстати, о предсмертном калединском письме стало известно только через три месяца, после изгнания большевиков с Дона весной 18-го. Историки казачьего зарубежья считают его фальшивкой.

В начале 20-х могилу несколько раз разрывали. Что стало с останками – неизвестно, возможно, уничтожили. Тема была закрыта на долгие годы, и место захоронения Алексея Каледина считалась утраченным.

Однако, память об атамане жива.

В объединении «Миус-фронт» интересуются поиском материалов, к какому бы периоду они не относились.

На предполагаемом месте захоронения, на глубине двух метров, – цинковый ящик. Всё точно совпадает с сохранившимися историческими документами, но сейчас здесь шоссе.

На мониторе видно, что ящик лежит вопреки православному канону: хоронить покойника головой на восток и в ногах ставить крест. Этот же – ориентирован с севера на юг, что косвенно подтверждает догадку об изначальном временном характере захоронения.

Ответы на все эти вопросы может дать лишь вскрытие этой предполагаемой могилы.

Друг атамана генерал Николай Всеволодович Шинкаренко в статье «В дни Каледина» писал: «Дон в это время заменял Россию и поэтому на атаманском перначе Каледина догорали последние лучи святости, которая сияла на императорском скипетре.

А он за всю свою военную жизнь привык видеть во всякой власти, прежде всего долг и ощущал обязанность даже там, где была лишь тень права.

Бессмысленно сравнивать в смысле сходства Каледина с Корниловым или Алексеевым или даже с Колчаком, хотя последний носил титул Верховного Правителя России.

Все они боролись за восстановление государственности. Каледин же за её сохранение. Они только служили идее, Каледин же служба, её воплощал».

*

СЛОВАРЬ:

Антанта – военно-политический блок России, Англии и Франции накануне Первой мировой войны.

Брандер – корабль для поджога и уничтожения вражеских судов.

Брусиловский прорыв – очень успешная наступательная операция армии под командованием генерала А. А. Брусилова во время Первой мировой войны.

Великое посольство – дипломатическая миссия России в Западную Европу в конце XVII века.

Временное правительство – высший орган государственной власти в России (между Февральской и Октябрьской революциями).

Галера – низкобортное гребное судно.

Галицийская битва – одно из крупнейших сражений Первой мировой войны (русские войска заняли почти всю восточную Галицию).

Гамалея Платон Яковлевич – российский капитан-командор.

Гельсингфорс – прежнее название города Хельсинки.

Гудзон (Хадсон) Генри, сэр – английский мореплаватель начала XVII века.

Ингрия (Ингерманландия, Ижора) – историческая область на берегу Финского залива.

Кайзер-флаг – флаг командующего флотом.

Корниловский мятеж – неудачная попытка установления военной диктатуры, предпринятая Верховным главнокомандующим Л. Г. Корниловым (июль 1917 года).

Кроншлот – первая крепость Кронштадта.

Крюйс Корнелий Иванович – российский вице-адмирал.

Кумач – ткань красного цвета.

Мурза – аристократический титул в тюркских государствах.

Недоросли – дворяне, не достигшие совершеннолетия.

Ништадтский мир – мирный договор между Россией и Швецией, завершивший Северную войну.

Пернач – жезл, символ власти казачьих атаманов.

Прутский поход 1711 года – безуспешный поход Петра I в Молдавию против Османской империи.

Ревком – революционный комиссариат.

Совнарком (СНК) – совет народных комиссаров.

Шхеры – обрывистые и скалистые прибрежные острова.

*

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Адмиралы Российского флота. Россия поднимает паруса. – СПб.: Лениздат, 1995.
 Буганов А., Буганов В. Полководцы. XVIII в. – М.: Патриот, 1992.
 Военная Энциклопедия. – М.: Воениздат, 1995.
 Военный Энциклопедический Словарь. – М.: Воениздат, 1986.
 Головин Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. – М.: Айрис-пресс, 2011.
 Гордеев А. История казаков. Великая война 1914-1918 гг. – М.: Страстной бульвар, 1993.
 Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. – СПб.: Историческая иллюстрация, 1997.
 Залесский К. Кто был кто в Первой мировой войне. – М.: АСТ, 2003.
 История Российского флота (Современная версия). – М.: ЭКСМО, 2007.
 Кириенко Ю. Алексей Максимович Каледин. // Вопросы истории. – 2001. – № 3. – С. 11.
 Ленин В. Полное собр. соч. Т. 6. – М.: Политиздат, 1972.
 Лукомский А. Из воспоминаний // Архив русской революции. Т. 5-6. М.: Терра, 1991.
 Марченко Г. Дорогой чести. Генерал Каледин. – М.: АСТ, 1996.
 Павленко Н. Пётр Великий. – М.: Мысль, 1990.
 Политические деятели России 1917. – М.: Российская энциклопедия, 1993.
 Путешественники и мореплаватели. – М.: Издательский дом «Равновесие», 2004.
 Родионов В. Тихий Дон Атамана Каледина. – М.: Алгоритм, 2007.
 Рождественский М. Луцкий прорыв. – М.: Воениздат, 1938.
 Скрицкий Н. Самые знаменитые флотоводцы России. – М.: Вече, 2000.
 Смирнов А. Вожди белого казачества. Атаман Каледин. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2003.
 100 великих адмиралов. – М.: Вече, 2002.
 100 великих полководцев. – М.: Вече, 1999.
 Усыскин Л. Адмирал Василий Чичагов. – М.: ОГИ, 2009.

- <http://adres.vbgcity.ru/?q=node/46>
<http://chichagovs.narod.ru/booklets/pavel.html>
<http://cyclop.com.ua/content/view/312/1/1/44/>
<http://ist-konkurs.ru/raboty/2013/1433-ptenets-gnezda-petrova-gosudarstvennyj-i-voennyj-deyatel-general-admiral-fedor-matveevich-apraksin>
<http://first-world-war.3dn.ru/index/0-45>
<http://kkcby.narod.ru/novosti/kaledin150.html>
<http://medalirus.ru/georgievskie-kavalery/chichagov-vasilii-jakovlevich.php>
http://militera.lib.ru/h/rostunov_ii2/03.html;
<http://persones.ru/person-18614.html>
<http://ros-istor.ru/node/278>
<http://rslovar.com/content>
<https://ru.wikipedia.org/wiki>
http://sfilm.org/nauchno_poznavatelnye/031/100-
<http://storyo.ru/empire/47.htm>
<http://voynablog.ru/2012/09/16/admiral-apraksin-f-m/>
<http://voynablog.ru/2012/12/15/admiral-chichagov-v-ya/>
<http://voynablog.ru/2012/03/13/general-kaledin-a-m/>
<http://100top.ru/encyclopedia/>
<http://www.bankgorodov.ru/famous-person/Apraksin-Fedor-Matveevich>
<http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?pid=28&id=595>
http://www.famhist.ru/famhist/led_pohod/0000c77e.htm
<http://www.historycivilizations.ru/person/340.html>
http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/apraksin_fm.php
http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kaledin_am.php
<http://www.kliper2.ru/archiv/archiv-3/admiral-tshitshagov.html>

<http://www.navy.su/persons/25/chichagov.htm>
<http://www.prlib.ru/History/Pages/Item.aspx?itemid=748>
<http://www.tonnel.ru>